

Этнаграфія і фальклор

19. Шейн, П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края / П.В. Шейн. – СПб.: Тип. имп. акад. наук, 1902. – Т. 3. – 596 с.
20. Federowski, M. Lud Białoruski na Rusi Litewskiej / M. Federowski. – Kraków: Wyd. Komisji Antropolog. Akad. Umiejetnosci, 1897. – Т. 1. – 509 s.
21. Gloger, Z. Obrędy, zwyczaje i wierzenia ludowe na ziemiach nad Narwia i Biebrza / Z. Gloger // Zygmunt Gloger – badacz przeszłości ziemi ojczystej. – Warszawa, 1978. – S. 141 – 245.
22. Świątek, J. Lud Nadrański (od Gdowa do Bochnię) / J. Świątek. – Kraków: Akademia Umiejetności, 1893. – IX+[1]+728 s.

**ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ТЮРКСКИХ
ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП БЕЛАРУСИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ****И.В. БЛУСЕНКОВА***(Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси, Минск)*

Объектом данного исследования являются особенности адаптационных процессов тюркских этнических групп Беларуси на современном этапе. На основе анализа ряда этнографических работ отечественных и зарубежных исследователей, полевых этнографических материалов, рассматривается современное положение тюркской этнической группы в Беларуси, выделяются основные критерии оценки уровня этнокультурной адаптации. Автор определяет влияние этнических процессов на трансформацию материальной и духовной культуры мигрантов.

Проблема становления и развития этнических групп, на территории Беларуси, а также процесса их культурной адаптации, является одной из важнейших задач белорусской этнологии. Актуальность решения данной проблемы обусловлена полиэтничностью белорусского государства, в котором, помимо белорусского этноса, проживают представители иноэтнических групп, в том числе – тюркских.

Этнокультурная адаптация – психологическое и социальное привыкание, приспособление людей к новой культуре, чужим национальным традициям и ценностям, образу жизни и поведению, в ходе которых согласовываются нормы-требования и ожидания участников межэтнического взаимодействия [1, с. 6].

Высокий уровень толерантности населения республики, комфортные условия проживания, стабильность и безопасность в стране – комплекс причин для миграции в Республику Беларусь. Согласно данным переписи населения в Республике Беларусь 2009 года, представители тюркских этнических групп татар, башкир, азербайджанцев, чувашей, входят в число наиболее крупных и распространенных (татары – 7, азербайджанцы – 9, чувашаи – 20, башкиры – 25 место) [2]. Это явление обусловлено увеличением количества мигрантов из стран постсоветского пространства. Именно эти группы и будут рассмотрены в статье.

Интерес к изучению данной проблемы формировался в течение столетий, первые упоминания о представителях тюркских этнических групп на территории Беларуси встречаются в летописных источниках уже с начала XIV века. Дадим краткий обзор историографии проблемы. Интерес к изучению представителей тюркских этнических групп как самостоятельных этносов в отечественной историографии начинается со второй половины XIX века, в работах П. Шпилевского, А. Мухлинского и Т. Нарбута [3; 4; 5].

Исследованием памятников татаро-мусульманской письменности на белорусском языке – Китабов занимались А. Антонович «Белорусские тексты, написанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система» (Вильно, 1968); В. Нестерович «Древние рукописи белорусских татар. Графика. Транслитерация. Общая характеристика языка. Фразеология» (Витебск, 2003); П. Сутер «Альфуркан татарский. Коран-тефсир татар Великого княжества Литовского» (Минск, 2009); М. Тарелко и И. Сынова «Откуда пошли идолы: Памятник религиозно-полемической литературы из рукописного наследия татар Великого княжества Литовского» (Минск, 2009).

Особого внимания заслуживают труды И. Конопацкого, который исследовал традиционную культуру татар, культовые сооружения мусульман, а также продолжил работу по изучению Китабов (являлся одним из авторов каталога «Рукописные и печатные книги белорусских татар», 1997). В 2000 году в соавторстве с А. Смоликом, И. Конопацкий издал учебное пособие «Гісторыя і культура беларускіх татар», которая, по сути, является продолжением книги И. Конопацкого и С. Думина «Беларускія татары: мінулае і сучаснасць» [6; 7].

Среди публикаций по истории мусульманских культовых сооружений в Беларуси необходимо отметить работу А.И. Локотко «Бераг вандраванняў, ці адкуль у Беларусі мячэці» (Минск, 1994). Научную работу по изучению вопроса культурной адаптации тюркских этнических групп татар и азербайджанцев проводили: В.Н. Белявина, С.А. Захаревич, З.И. Конопацкая, А.Н. Рагимов [8; 9; 10; 11].

Наиболее целостное представление об изложении мусульманского культа в Узбекистане и в белорусской диаспоре представлено в монографии М.С. Мамаразаков «Мусульманский культ прошлое и настоящее (на материалах Узбекистана и Беларуси)» [12]. Обзор конфессиональной ситуации в Беларуси в исторической ретроспективе можно проследить в работе А.В. Гурко (Верещагиной) «Гісторыя канфесій на Беларусі» [13].

Этнаграфія і фальклор

В белорусской историографии нет специальных работ посвященных культурной адаптации тюркских этнических групп чувашей, башкир, караимов, однако некоторые сведения по данной проблематике можно получить из ежегодных докладов Комитета по делам религий и национальностей РБ, а также из материалов официальной статистики. В статье использованы данные, полученные в ходе этнографических экспедиций в Гродненскую, Брестскую, Витебскую области (2010 – 2011 гг.)

Начнем рассмотрение с современного положения тюркской татарской этнической группы татар на территории Беларуси. Стоит отметить, что к группе белорусских татар времен Витовта, за период 1980 – 1990 годов присоединилось большое количество выходцев из Поволжья, Урала, Сибири и других регионов бывшего СССР с татарским населением. Согласно переписи населения 2009 года в Беларуси проживает 7316 татар, тогда как в 1999 году их количество составляло 10089 человек. Среди белорусских татар сохраняется тенденция к сохранению связей с духовными центрами мусульманства и общиной того региона, где они родились: *«Одна моя дочь с зятем и внучкой живут в Минске, вторая здесь. Обе они замужем за татарами. Приезжают на праздники, на Курбан-Байрам всегда вместе собираемся. Когда сюда приезжают, ходим в мечеть обязательно. Внук мой в арабскую школу пошел, сейчас уже Коран на арабском языке может читать. Мы нет, не можем, а дети стараются»* (г. Ивье, Гродненской обл., Якубовская Аминя Мустафовна) [14, л. 14]. Опрос коренного населения показал, что белорусы сохраняют толерантное отношение к местным татарам, отзываются о них положительно: *«За столько лет, какие же они чужие, они давно уже свои. У нас татарка работает, мы ее чужой не считаем, столько лет бок о бок»* (г. Ивье, Гродненской обл., журналист, 45 лет) [14, л. 13].

В быту татары стараются сохранять традиции предков, что ярко прослеживается в интерьере жилища, обычаях, кухне. Однако и здесь наблюдаются культурные заимствования: у белорусских татар в «красном» углу вместо иконы висит «мугирь», украшенный вышитыми рушниками (белорусская традиция). Белорусские татары по мусульманскому обычаю не едят свинину, и не пьют алкоголь, хотя молодое поколение уже не так строго придерживается этого правила: *«Молодежь уезжает учиться в университеты, живут в общежитии, там уже едят что придется, такая жизнь»* (г. Ивье, сотрудница музея, 22 года) [14, л. 13].

Большую поддержку мусульманам Беларуси оказывает Управление мусульманского религиозного объединения (председатель Абу-Бекир Шабанович), а также местные власти: *«Государство и органы власти стараются идти навстречу, вот, к примеру, 30 сентября в Минске проводился Всебелорусский съезд мусульман, исполком нам выделил транспорт для проезда в Минск. В инстанциях к нам относятся как к равным, местное население также хорошо отзывается о нас, конфликтов не бывает»* (имам Новогрудской мусульманской общины Александрович Якуб Иосифович) [14, л. 11].

Необходимо отметить также ряд республиканских мероприятий направленных на укрепление и гармонизацию межнациональных отношений. В 1994 году был учрежден Республиканский центр национальных культур. Деятельность Центра осуществляется согласно общих принципов деятельности клубных учреждений в целях реализации государственной политики Республики Беларусь в отношении национальных меньшинств и строится на принципах ориентации общечеловеческих ценностей всех национальных объединений, равноправия, доступности, добровольности, гласности, опоры на общественную инициативу, обязательного учета местных особенностей в этническом и культурном развитии.

Республиканский центр национальных культур проводит научно-практические конференции, праздники, концерты, фестивали, главным их которых является Республиканский фестиваль национальных культур. В 1996 году состоялся I Республиканский фестиваль национальных культур. Этнографической особенностью этого фестиваля является его этапность: каждый раз его организуют и проводят на протяжении двух лет сначала в районах, затем в областях республики и, наконец, заключительные мероприятия, в столице праздника – г. Гродно. Участвуя в фестивалях национальных культур, каждая национальность имеет возможность раскрыть неповторимую культуру своего народа, познакомить их с традициями, обычаями, национальными кухнями, народными промыслами [15].

Члены татаро-башкирского объединения «Чишма» (г. Минск, руковод. Левшевич Эльвира Ансафовна) неоднократно становились лауреатами Республиканского фестиваля национальных культур. В объединение входят мигранты, приехавшие в Беларусь во второй половине XX века. Как отмечает руководитель, Эльвира Ансафовна, белорусская культура воспринимается приезжими татаро-башкирами безболезненно и с интересом: *«Нет такой семьи, где не готовили бы драники, колдуны, конечно, каждая культура обогащается за счет другой»* [14, л. 4]. «Чишма» принимает активное участие в культурной жизни страны, оказывает поддержку и помощь недавно прибывшим мигрантам.

В Витебской области согласно переписи населения 2009 года проживает 822 татар, 646 азербайджанцев, 221 чувашей, 84 башкир. Вопросы сохранения и развития иноэтнической культуры в городе Витебске и районе курирует Центр национальных культур, созданный в декабре 2003 года на базе ГУ «Центр культуры «Витебск». Стоит отметить, что сотрудниками данного центра проводятся мероприятия, направленные на ознакомление витебчан с культурой представителей иноэтнических групп: национальные праздники, презентации творческих коллективов национально-культурных объединений и кон-

Этнаграфія і фальклор

церы прадставіцеляў розных народаў і культур. Таксама вядзецца цэленаправленая работа з нацыянальнымі грамадзяскімі арганізацыямі па падтрыманню нацыянальнага менталітэта, захаванню і папулярнасці этнічнай самабытнасці, наладжванню міжкультурнай камунікацыі.

В г. Орша Віцебскай вобласці зарэгістравана дзейнасць нацыянальна-культурнага аб'яднання «Міжнародны конгрэс азербайджанскіх абшчын», у якое вошла таксама расфарміраваная азербайджанская абшчына «Достлуг» (прэсідэнт Сабір Ахмедов) г. Віцебска. «Міжнародны конгрэс азербайджанскіх абшчын» аказвае спонсорскую падтрымку Дзіцкаму дому № 1 г. Орша. У 2010 годзе, пры ўдзеле членаў азербайджанскай абшчыны «Достлуг» і падтрымцы Віцебскага цэнтру нацыянальных культур быў арганізаван вечар памяці Гейдара Аліева, на якім прысутстваваў Чрэзвычайны і Полномочны Пасол Азербайджанскай Рэспублікі ў Рэспубліцы Беларусь Алі Теймур оглы Нагіев.

Сярод татар Віцебшчыны асобна стоіць адзначыць уклад у духоўнае развіццё горада чаты Канафія Сайфугаліевіча і Маргарыты Шахіевны Сайфугаліевых. У снежні 1972 года сям'я пераехала ў Віцебск. Канафія Сайфугаліевіч, родам з Башкірыі, офіцэр у адстаўцы, Маргарыта Шахіевна з Татарстана, врач-педыятр. Знакомства з культурным наследдзем горада і наладжванне абшчын з прадставіцелямі творчаскай інтэлігенцыі раскрылі патэнцыял Канафія Сайфугаліевіча, як мастака: «*Он начал общаться с художниками, музыкантами, их тут много, и незаметно увлекся живописью, начал сам писать, а потом уже и мне интересно стало, научил*». Па меру Маргарыты Шахіевны, населенне ў Беларусі адкрыта і дображелатальна настроена да прыезжым: «*Мне очень нравится Витебск, чистый и спокойный город, мне тут хорошо. Когда мы приехали из России, стал заметен контраст – здесь было такое изобилие, люди очень хорошие*» [14, л. 24]. Мастак піша ў «наіўным» жанры, яе творы выстаўляліся не толькі ў Віцебску, але і ў Мінску, Маскве. Большасць яе работ ярка дэманструе нацыянальны колорыт: «*Мама в раю*», «*Татарская венера*», «*Татарская баня*», «*Войска Ивана Грозного у стен Казани*», «*Сабан Туй*» «*Мои корни*».

У г.п. Видзы існуе мусульманская абшчына, адна з 4 афіцыйна зарэгістраваных ў Віцебскай вобласці, якая на сённяшні дзень з'яўляецца малочысленнай (16 чалавек). З кожным годам назіраецца тэндэнцыя да змяншэння прадставіцеляў мусульманства ў даным рэгіёне, у сувязі з выездам маладога пакалення на пастаяннае месца жыхарства ў абласныя і раённыя цэнтры, што аб'ясняецца комплексам аб'ектыўных прычын: магчымасць больш высокага дахода, перспектывы атрымання вышшага адукацыі і т.д., а таксама высокай смертнасцю прадставіцеляў старшага пакалення. У 2009 годзе рашэннем Браслаўскага райіспалкома ў сабласнасць мусульманскай абшчыны г.п. Видзы перададзены дом, выведзены з жыллага фонду горада, пад планіруемую мечеть. Прэсідэнт мусульманскай абшчыны ў даным населеным пункце, Гембіцкая Марыя Адамовна, паднімае праблемныя пытанні ў рабоце абшчыны, звязваючы іх з малой лічбынасцю, аддаленасцю ад абласнога цэнтру, старэннем прадставіцеляў абшчыны, недастатковым фінансаваннем: «*Родилась я почти в Литве, весачка такая Римшаны, а замуж вышла в Опсу, за Опсовского татарина значит, раньше были там, а теперь поумиралли уже. У меня все татары были, и мама и папа. Брат шио был, так на русской женился, а она уже после смерти взяла его да в кошел сvezла, тамака его ксендз отвевал, перехрестила она его после смерти, значит, во такое во зрбила. Родители-то не хотели, чтоб на русской женился, но и не запрещали так чтобы очень. Нас в Видзах раньше много было, даже улица вот эта во «татарская» называлась, а теперь ужо поумиралли, скоко тут осталось, может 20 человек. Я то уже больная стала, а раньше дом этот, что прэсідэнт сельсовета нам выделил в порядок приводила, много денег в него вложила своих, тама собиравались на праздники, а теперь уже имама нет, если надо, так из Глубокого приезжает отвевать. Раз в год так приезжают к нам на мизар, мы там садагу делим, все, кто что принес, то и делим, а приезжают из Гродно, из Минска*» [14, л. 25].

У склад многэтнічнага населення Рэспублікі Беларусь уваходзіць таксама тюркская этнічная група – караімы, якія ўключаны ў Красную книгу ісчэзаючых народаў (па даным ООН). У Вялікім княстве Літоўскім караімы з'явіліся ў 1397 – 1398 гады, пасля паходу ў Крым князя літоўскага Вітовта Вялікага, які прывёў адтуды некалькі сотен караімы і татарскіх сямей. Пленныя караімы былі паселены ў Троках (Тракай, каля Вільнюса), у Луцке, Галічы і каля Львова. У народных казках, легендах захавалася ўважэнне да «Ватат-бію» – князю Вітовту, ад продкаў сучасных літоўскіх караімаў, якія служылі ў княжэскай замку на озеры Гальве і займалі там высокія дзяржаўныя пасты. На сённяшні дзень ў Беларусі сустракаюцца толькі адзінкі гэтага ісчэзаючага народа. Па даным перапісу 1989 года зарэгістравана 16 караімаў, у 1999 годзе – 5, у 2009 – 4 караіма. На аснове разностаронніх даследаванняў з'явіліся многачысленыя публікацыі па караімы. Сярод іх асобнага ўважэння заслужываюць вышедшыя пяць томів Караімскай Народнай Энцыклапедыі (1995 – 2000), выдадзеныя ў Маскве і Парыжы, гл. рэдактарамі якіх былі акадэмік Расійскай акадэміі натуральных навук М. Сарач (Парыж) і прэзідэнт Культурна-просветіцельскага грамадства караімаў М. Казас (Масква). Несомненна, караімы, історыя і карані якіх ухадзяць у глыбіню тысячелетт, як ісчэзаючы этнос пажыраюць у спасенні і захаванні [16].

Четвёртае месца сярод прадставіцеляў тюркскіх этнічных груп, зарэгістраваных на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь, займаюць чувашы – 1277 чалавек, у Віцебскай вобласці зарэгістравана – 221 чалавек (2009 год) [2]. Чуваші, чаваш, чавашсем мн. ч. (самоназванне) – титульная нацыя Чувашскай Рэспублікі ў Сярнім Поволж'е ў Расійскай Федэрацыі. На пастаяннае месца жыхарства ў Бе-

Этнаграфія і фальклор

ларусь чувашы стали приезжать после Октябрьской революции 1917 года. До начала Великой Отечественной войны это были единичные случаи; основная часть чувашей переехала в Беларусь после войны. Главным образом это были специалисты народного хозяйства, получившие направление на работу после окончания вузов, офицеры Советской Армии и солдаты, оставшиеся после службы жить в Беларуси.

Чувашский язык по своей фонетической структуре занимает особое место среди тюркских, являясь единственным уцелевшим языком болгарской ветви. Выделяют верховой («окающий») и низовой («укающий») диалект, на основе которого сформировался литературный язык. Наиболее ранним был тюркский рунический алфавит, замененный в X – XV веках арабским, а в 1769 – 1871 годах – русской кириллицей, к которой затем добавили специальные знаки [17, с. 48 – 49].

Большинство чувашей проживающих в Беларуси говорят на русском языке, как на работе, так и дома. Однако среди работников в сфере культуры и образования распространено изучение белорусского языка, свободное владение им: «Я живу в Беларуси и обязана знать язык, работая директором дома культуры, мне пришлось его выучить, чем я на данный момент горжусь» (чувашка, 45 лет, г.п. Ганцевичи, Брестская обл.). [14, л. 10].

На сегодняшний день в республике официально зарегистрировано три национально-культурных объединения чувашей: «Община белорусских чувашей «Атал» («Волга»); Общественное объединение чувашей «Шупашкар» (Белый город); Гродненское городское общественное объединение чувашей «Атал». Председатель гродненского городского объединения чувашей подчеркивает, что у белорусской и чувашской культур много общего, что существенно облегчает процесс адаптации: «Наши праздники с белорусскими сильно перекликаются: вот Рождество – это Солнцеворот наше, Пасха – Великдень у белорусов, наш Ман-Кун (Мой день), тут пересечение христианских и языческих традиций. Радунца у нас есть, Деды тоже, в этот день (на Деды) мы ставим памятники. Между прочим, у русских этого нет, а у белорусов и у нас есть, только мы по-другому отмечаем. Ставим в этот день памятники со сферическим верхом, они символизируют купол неба. Асла-Тури – это верховный Бог, небесный Бог. Олицетворяем их с небесным Богом, почитаем его так» (М.Я. Андреев, председатель гродненского объединения чувашей) [14, л. 7]. Таким образом, для чувашей, как и для белорусов, характерно сохранение элементов древних языческих культов (тенгрианство), однако, стоит отметить, что 99 % населения Чувашии – христиане, это создает благоприятные условия для смешанных, белорусско-чувашских браков.

Таким образом, проведенные эмпирические исследования показали, что сокращение численности тюркских этнических групп татар, чувашей, башкир, азербайджанцев, караимов исторически обусловлено длительным пребыванием в составе белорусского государства в статусе этнического меньшинства по отношению к доминирующему белорусскому этносу и культуре. Следствием воздействия комплекса этнических факторов (христианизация, воздействие языковой среды, «обезличивание» этнических групп в советскую эпоху), являются процессы языковой ассимиляции и смена этнического самосознания в пользу белорусского, среди части этого населения. Однако, несмотря на это, тюркская этническая группа по-прежнему занимает активную позицию в общественной и культурной жизни страны, стремится к сохранению этнокультурного наследия. Среди важнейших критериев оценки уровня культурной адаптации можно выделить элементы этнической культуры, такие как: степень сохранности родного языка, традиции, обычаи, особенности религиозных верований, кухня, интерьер жилища. Выявление факторов, влияющих на трансформацию материальной и духовной культуры мигрантов под действием новых внешних условий, содействует решению поставленной задачи и благоприятному развитию межкультурной коммуникации. Успешная культурная адаптация представителей иноэтнических групп является залогом интеграции мигрантов в белорусское сообщество, способствует сохранению и взаимобогащению культур, сокращая риск возникновения межэтнических разногласий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Этнопсихологический словарь. Под ред. В.Г. Крысько. М.: Московский психолого-социальный институт, 1999. – 343 с.
2. Национальный состав населения Республики Беларусь и распространенность языков. Итоги переписи населения Республики Беларусь 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://belstat.gov.by>
3. Шпилевский, П.М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю / П.М. Шпилевский // Современник, 1853 – 1855, ТТ. 39, 40, 48, 52. Отд. изд. – Минск, 1992. – С. 162 – 169.
4. Мухлинский А. Исследование о происхождении и состоянии литовских татар. – Спб., 1857. – 70с.
5. Narbut. T. Pomniki do dziejow Litewskiego narodu. – Wilno, 1840 – 345s.
6. Канапацкі, І.Б. Гісторыя і культура беларускіх татар: Вучэб. Дапам. / І.Б. Канапацкі, А.І. Смолік; Бел. Ун-т культуры. – Мінск: БУК, 2000. – 258 с.
7. Думін, С.У. Беларускія татары: мінулае і сучаснасць / С.У. Думін, І.Б. Канапацкі. – Мінск, 1993.-206 с.
8. Бялявіна, В.М. Беларускія татары: гістарычныя аспекты этнакультурнай адаптацыі / В. М. Бялявіна // Пытанні мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – 2008. – Вып. 4. – С. 200 – 203.

Этнаграфія і фальклор

9. Захаркевич, С.А. Этнические меньшинства на территории Беларуси в XIV-XVIII веках: стратегии культурной адаптации: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / С. А. Захаркевич; ГНУ Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы. – Минск 2010. – 17с.
10. Канапацкая, З.И. Татары в Беларуси и их культура (XIV – XVII века) дис. ... канд. ист. наук: 08.04.05 / З.И. Канапацкая. – Минск, 2005. – 134, [20] л.
11. Рагимов, А.Н. Миграции и особенности адаптации этнических групп народов Кавказа в Республике Беларусь в конце XX – начале XXI века дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / А.Н. Рагимов. – Минск 2009. – 119, [3] л.
12. Мамаразаков, М.С. Мусульманский культ: прошлое и настоящее (на материалах Узбекистана и Беларуси) / М.С. Мамаразаков. – Минск, 1994.
13. Верашчагіна, А.У. Гісторыя канфесій на Беларусі / А.У. Верашчагіна // Этналогія Беларусі. Традыцыйная культура насельніцтва ў гістарычнай перспектыве / Т.А. Наваградскі [і інш.]. – Мінск, 2009. – 335 с.
14. Архив Института искусствоведения. Этнографии и фольклора им. К. Крапивы Национальной академии наук Беларуси (АИИЭФ НАНБ) – Ф. 6. – Воп. 14. – С. 146
15. Официальный сайт республиканского центра национальных культур [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://centrkult.iatp.by>.
16. Блусянкова, І.У. Праблема мовы і культуры караімаў як знікаючага этнаса / І.У. Блусянкова // Фалькларыстычныя даследаванні: Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі: зб. арт. Вып. 6 / пад нав. рэд. В.В. Прыемка, Т.А. Марозавай. – Мінск: Бестпрынт, 2009. – С. 25–29
17. Горский, С.П. Очерки по истории чувашского литературного языка дооктябрьского периода / С.П. Горский. – Чебоксары, 1959.

ДЭМАНІЧНЫ ПЕРСАНАЖ У СІСТЭМЕ САЦЫЯКУЛЬТУРНЫХ АДНОСІН ПАДЗВІНСКАЙ ВЕСКІ: БЕЛЯКОЎСКІ ЧОРТ

д-р філал. навук, дац. Т.В. ВАЛОДЗІНА
(*Інстытут мовы і літаратуры НАН Беларусі, Мінск*)

Аналізуецца комплекс апавядаў і павер'яў, звязаных з выбухам звышнатуральнага ў асобнай падзвінскай весцы, што даю падставы ахарактарызаваць структурныя паказнікі наратыву: цэнтр і перыферыя бытавання, ядро сюжэту і дэталі, ступень міфалагізацыі і «сапраўднасці», роля рэфлексій «відавочцаў» і слухачоў.

Інфармацыя пра дэманаў, варажбітоў ды чараўнікоў, як правіла, адносіцца да асабліва займальных палявых запісаў. За знешняй «казачнасцю», сюжэтнасцю і прыцягальнасцю такіх апавядаў за імі не заўседы праглядаюць зусім рэальныя асаблівасці жыццядзейнасці соцыуму ці народнага светапогляду. Між тым такія паведамленні дазваляюць ахарактарызаваць соцыякультурныя адносіны ўнутры самой вескі, пазначыць статус і функцыі асобных яе прадстаўнікоў.

У дадзеным выпадку гаворка пойдзе пра белякоўскага чорта – выбух звышнатуральнага, які назіраўся ў в. Белякі каля сучасных Завадзінаў Лепельскага раёна (веска Белякі згарэла ў гады вайны). Інфармацыя запісана на працягу апошніх 5-х гадоў як у самім Завадзіне, так і ў наваколлі радыусам прыблізна 10 км (вескі суседніх Ушацкага і Бешанковіцкага раёнаў). На пытанне пра Белякоўскага чорта інфарманты старшага веку рэагуюць вельмі эмацыянальна і актыўна. У большыні выпадкаў апавядам пра белякоўскага чорта папярэднічаюць тыповыя для фабулатаў зачыны тыпу «расказваюць», «казалі», інфарманты з суседніх весак паведамляюць пра блізкае сваяцтва з непасрэднымі назіральнікамі незвычайнай з'явы. Так, пра чорта расказвае бацька інфарманта, сястра, якая была замужам у Беляках і начавала ў той хаце – «*Вот яна станець расказаваць, што ноч не даюць спаць ей, ганяюць. Як выйду, адкрыю дзверы, а яны пад печ. Даўней жа падпечкі былі ў хатах. Цяпер няма. А яны пад печ паўцікаюць*» (7)¹¹¹; жанчына родам з Белякоў, якая часта хадзіла туды на госці, – «*Тут была баба з Белякоў, яна туды хадзіла. Там нейкая радня была. Казала, прышла туды, пабыла з час, пасядзела сколькі. Чапец палажыла, даўней такія чапцы былі. Паеў, паеў, маленькія дзірачкі. А хто паеў?..*» (6); «*Я жыла ў Антунове, там жыла Настася. У Беляках у яе была пляменніца. Расказавала нам*» (10). Аднак, што важна, знаходзяцца інфарманты, якія суцэльна з той гісторыяй наўпрост: «*А ці чулі вы пра такія Белякі, што там чорт жыў? – Эта ж я там жыла. А мы ж былі там адступішы, цэлую зіму былі. І бацюшку прывазілі туды*» (3).

1. Прычыны з'яўлення чорта (а фактычна парушэнне граніц між светамі, актывізацыя дэманічнага) акрэсліваюцца даволі выразна: праз няўдалае ці незавершанае навучанне чарадзеяству, якое само па сабе мяркуе распараджэнне нячыстымі сіламі. «*Яны ўчылісь чаво-та. Лі ўжо ні давучыліся, каб якую раду даць, штобы*

¹¹¹ У дужках падаецца нумар інфарманта, спіс гл. у канцы артыкула. Запісы аўтара.